

ШЕСТАКОВА Илона Алишеровна, аспирант, кафедра всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: ilonaisa@mail.ru

SHESTAKOVA I.A., Postgraduate student of Department of General History and Regional Studies, Orel State University named after I.S.Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: ilonaisa@mail.ru

МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ ВОЙНЫ И КОЛОНИЙ И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ БРИТАНСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

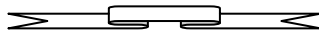
MINISTRY OF WAR AND COLONIAL AFFAIRS AND ADMINISTRATION OF THE BRITISH COLONIAL TERRITORIES IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Аннотация. Основная цель статьи заключается в анализе деятельности министерства по делам войны и колоний и администрирование британских колониальных территорий в конце XVIII – начале XIX века. В статье рассматривается процесс создания эффективной системы администрирования Британской империи в конце XVIII – начале XIX века, важной частью которого стало образование министерства по делам войны и колоний, фактически ставшего первым органом центрального управления колониями Великобритании. Окончание военных действий в 1815 году дало новый толчок к развитию министерства по делам войны и колоний как учреждения, основная деятельность которого сводилась к рассмотрению колониальных дел во всем их многообразии. В этой связи, акцентируя основную часть работы этого органа, в послевоенное время министерство стали все чаще называть просто «колониальным».

Ключевые слова: Великобритания, «вторая» Британская империя, колониальная политика, колонии, конец XVIII – начало XIX века.

Abstract. The main purpose of the article is to analyze the activities of the Ministry of War and Colonial Affairs and the administration of the British colonial territories in the late XVIII – early XIX centuries. The article examines the process of creating an effective system of administration of the British Empire in the late XVIII – early XIX centuries. An important part of which was the formation of the Ministry of War and Colonial Affairs, which actually became the first body of the central administration of the colonies of Great Britain. The end of hostilities in 1815 gave a new impetus to the development of the Ministry of War and Colonial Affairs as the institution which main activity was to consider colonial cases in all their diversity. In this regard, emphasizing the main part of the work of this body, in the post-war period, the Ministry began increasingly to be called simply Colonial.

Key words: Great Britain, the «second» British Empire, colonial policy, colonies, late XVIII – early XIX centuries.

Введение.

На протяжении ранних этапов английской колониальной истории не раз поднимался вопрос о создании системы администрирования для такого территориального образования, как Британская

империя, центром которого был Лондон. Однако процесс становления органов центральной колониальной администрации был довольно продолжительным. Наибольшая концентрация сил во время него была направлена на создание некоего

специального политического института, в чью зону ответственности входили бы колониальные и торговые дела, долгое время считавшиеся неотделимыми друг от друга. При этом само его наличие без имеющихся показателей эффективной работы не могло удовлетворить британские общественно-политические круги [1, С. 57].

Хотя первые шаги по формированию органов власти, регулировавших вопросы, связанные с колониальной политикой, были сделаны начиная еще с периода основания английских колоний, однако появлению относительно удовлетворительной системы предшествовало осуществление колониальной политики в этом направлении посредством специально создаваемых ведомств, чаще всего носивших временный характер и состоявших из недостаточно компетентных членов. Проводимые по мере необходимости изменения в части управления колониальными владениями можно объяснить усилением внимания находящихся у власти кабинетов к колониальной сфере и возникающим в этой связи вопросам и проблемам.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМО-ОТНОШЕНИЙ С СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

В историографии не существует единого мнения в отношении времени выстраивания стабильной структуры для руководства колониальной политикой Англии. Однако ее основание связывают с появлением Южного и Северного департаментов по иностранным делам, представляемых государственными секретарями по соответствующим направлениям. Так, по мнению британского историка М. Бантона, начало системы одновременного существования сразу двух департаментов относится к царствованию королевы Елизаветы I (1558–1603 гг.), когда деятельность их госсекретарей заключалась в выполнении «рутинной работы по внешним и внутренним делам и предоставлении соответствующей информации Тайному совету» [3, Р. 29]. С другой стороны, Д.М. Янг настаивал на том, что «эта

должность (государственного секретаря – И. А.), единственная происходящая непосредственно от канцелярии королевского секретаря в XIII веке», впервые была разделена по принадлежности к определенному департаменту во времена правления Генриха VIII (1509–1547 гг.) [11, Р. 9]. В то же время А. А. Киселёв считает, что «система работы двух государственных секретарей» сложилась в эпоху реставрации Стюартов и была связана с неспособностью одного лица справляться с «огромным потоком государственных дел» [1, С. 75]. Касаясь непосредственно сферы деятельности обозначенных чиновников, он отмечает, что хотя в начале работы подобной структуры «оба госсекретаря занимались проблемами внутренней и внешней политики государства, «ирландскими» и колониальными вопросами, но по прошествии времени им оставили только руководство внешней политикой Англии и колониальные проблемы» [1, С. 75–76]. В этой связи и произошло разделение секретариата на Северный и Южный департаменты, чьи государственные секретари в начале своей деятельности на этом поприще в равной степени определяли взаимоотношения Англии с колониями. Затем, в 1680-х гг., все колониальные вопросы были перераспределены и стали зоной ответственности государственного секретаря Южного департамента, где и оставались до конца XVIII века [1, С. 76]. К широкому списку рассматриваемых им вопросов относились внутренняя политика, ирландские дела, политика и сношения с такими южно-европейскими государствами, как Франция, Италия, Испания, Греция, Османская империя и др. Сфера деятельности Северного департамента, таким образом, была сосредоточена на взаимоотношениях с североевропейскими странами. Вместе с тем хотя между государственными секретарями Южного и Северного департаментов существовало разделение обязанностей, однако оно не было жестко регламентировано и возникали ситуации, когда северный секретарь оказывался вовлечен в колониальные дела [2, С. 29–30]. Кроме того, еще одной ролью государственных

ных секретарей Южного департамента было осуществление связи суверена с администрациями и губернаторами колоний [3, Р. 30].

Система параллельного функционирования двух департаментов оставалась неизменной до 1782 года, когда Чарльз Джеймс Фокс известил иностранные миссии о том, что король оказал ему честь, назначив «своим статс-секретарем по департаменту иностранных дел» [8, Р. 29]. Именно с этого момента должность госсекретаря по иностранным делам или министра иностранных дел всегда поручалась одному лицу, хотя какого-либо документального подтверждения этой административной перемены, кроме слов Фокса, отмечено не было [2, С. 29–30].

Несмотря на то, что колониальные проблемы относились к зоне ответственности Южного департамента, помимо него существовал комитет Тайного совета, более известный как Комитет по торговле и плантациям, также занимавшийся колониями. В 1768 году был образован отдельный Колониальный, или Американский, департамент, занимавшийся непосредственно делами, связанными с территориями, принадлежащими Британии в Северной Америке. В связи с его основанием была создана должность третьего государственного секретаря, которому были переданы колониальные функции южного секретаря [2, С. 29–30].

Потеря американских колоний естественным образом привела к расформированию Американского департамента и передаче всех колониальных вопросов в 1782 году министерству внутренних дел, а значит, государственному секретарю по внутренним делам. Но на этом работа по трансформации управления колониальными территориями не была окончена, а Великобритания не перестала быть колонизирующей державой [5, Р. 69–70], и уже в 1794 году, в период премьерства Уильяма Питта-младшего, было решено передать их под контроль военного министерства. Таким образом, первым пост, в рамках которого произошло сращивание военных и колониальных дел, занял шотландец Генри Дандас,

впоследствии виконт Мелвилл [8, Р. 29], политическая карьера которого во многом была связана с его дружбой с У. Питтом-младшим.

Оценка деятельности Дандаса в качестве парламентского деятеля и члена правительства представляется нам весьма неоднозначной. Его критики отмечали, во-первых, недостаточный интерес нового государственного секретаря к колониальным делам при усиленном внимании к военным. Во-вторых, даже при сосредоточении внимания Г. Дандаса на ведении боевых действий подвергается сомнению его состоятельность в этом отношении. Так, его биограф Дж. А. Ловат-Фрейзер ссылается на британского государственного деятеля периода наполеоновских войн мистера Фортескью, написавшего труд по истории британской армии, в котором он отзывался о Дандасе как «о военном министре в самых суровых и беспощадных выражениях», называл его «прискорбным самозванцем» и осуждал его «крайнюю неспособность», его «невыносимое тщеславие», его «неизлечимое пренебрежение даже самыми элементарными военными порядками», его неразумное вмешательство в полевые дела генералов, его «преступную беспечность», «непоследовательность и глупость его приказов», его невежливость, его склонность к хвастовству, когда доказано, что он был неправ» [6, Р. 55–56].

С другой стороны, по мнению сторонников Г. Дандаса, он проявил себя как один из выдающихся деятелей своей эпохи, поскольку его интересы были в первую очередь имперскими [12, Р. 9], а также потому что именно он был ответственен за получение британцами мыса Доброй Надежды и совместную с индийским генерал-губернатором Р. Уэлсли попытку создать в Индии мощный противовес Франции в Европе [4, Р. 106].

Признавая как заслуги, так и неудачи Дандаса в сфере управления колониями, мы тем не менее не можем в полной мере назвать его государственным секретарем, ответственным за колонии из-за большого внимания к вопросам, связанным с проведением военных действий. Своей перво-

очередной задачей он считал именно поддержку военной части вверенного ему ведомства и проведение мероприятий в этой сфере, а потому ему не удалось сформировать под своим началом государственный орган, где колониальные аспекты были бы в полной мере равнозначны военным.

Пребывание колониальных дел в структуре военного министерства было недолгим, и уже в 1801 году произошло их очередное перераспределение в ходе создания министерства по делам войны и колоний. Выделение нового органа определило необходимость появления в структуре правительства отдельной должности государственного секретаря по делам войны и колоний. Первым его возглавил в этом качестве лорд Хобарт, занимавший этот пост в кабинете Г. Аддингтона. В отличие от своего предшественника Г. Дандаса, Хобарт нес за колонии не номинальную, а реальную ответственность, что проявлялось в его более пристальном внимании к колониальным проблемам, нежели у предшественника [7, Р. 711].

Когда 18 марта 1801 года лондонские газеты сообщили о том, что накануне Генри Аддингтоном было сформировано правительство [13], то при перечислении списка нового кабинета было упомянуто и назначение лорда Хобарта на должность государственного секретаря по делам войны и колоний. Вместе с тем примечательно, что «Morning Chronicle» со ссылкой на вечернюю «The Gazette» называет Хобарта «одним из главных государственных секретарей», а почтенного Чарльза Йорка – «секретарем по военным делам» [13], что, вероятно, указывало на желание новой администрации несколько разграничить колониальные и военные дела, предоставив их разрешение разным лицам, а не одному, как это было во время Генри Дандаса.

Однако приходится признать, что даже при передаче колониальных дел государственному секретарю по делам войны и колоний в 1801 году в рамках военного времени акцент в его работе неизбежно делался на вопросы, связанные с

ведением боевых действий. После заключения в 1802 году Амьенского мирного договора с Францией колониальные вопросы стали рассматриваться несколько более предметно. Однако с возобновлением противоборства в 1803 году война занимала большую часть внимания государственного секретаря, и в течение нескольких лет колониальным владениям не уделялось должного внимания, а депеши губернаторов колоний зачастую оставались без ответов. [9, Р. 6; 7, Р. 711]. Вместе с тем, начиная с 1806 года ситуация несколько улучшается, после того как министерство по делам войны и колоний возглавил Уильям Виндхэм [3, Р. 39].

При этом нельзя сказать, что все эти действия, целью которых было выделение особого отношения правительства к колониальным вопросам, возымели немедленный эффект и сразу же произошла полная переориентация Колониального департамента в соответствии с новыми требованиями, отвечавшими стоявшим перед Британией новым задачам. Прежде всего, это видно по вышеописанной работе первых государственных секретарей по делам войны и колоний. Несмотря на усилия предшественников, только после 1812 года, когда лорд Батхерст стал госсекретарем, а Генри Гоулберн, соответственно, его заместителем, военные дела перестали преобладать в работе департамента, хотя у обоих имелся предыдущий военный опыт. Прежде всего, главной причиной таких изменений в министерстве стал личный интерес Батхерста и Гоулберна, к колониальным делам [7, Р. 711].

Изучение министерства по делам войны и колоний на раннем этапе его развития сопровождается сложностью в связи с его не вполне ясной внутренней структурой и организацией работы в нем. Как уже было отмечено, руководство им как государственным институтом осуществлялось госсекретарем, то есть министром самого высокого ранга, являвшимся членом Парламента и несшим ответственность за выполнение своих обязанностей перед ним [5, Р. 69–70]. Но основная сложность при рассмотрении Министерства из-

нутри относится к выделению его более глубокой структуры. Так, его разделение на четыре исключительно географических департамента – Североамериканский, Вест-Индский, Австралийский и Африканский, и Средиземноморский – относится к более позднему периоду и датируется 1825 годом, а сведения о предыдущем периоде его внутренней организации фрагментарны [7, Р. 711].

Вероятнее всего, изначально у государственного секретаря был только один заместитель, однако в 1806 году стало понятно, что необходимо разделить эту должность в связи с большим объемом работы. Для этого занимавший в то время пост государственного секретаря по делам войны и колоний Уильям Виндхэм назначил заместителя по военным делам и таким образом дал возможность уже работавшему с ним заместителю направить все свое внимание на работу, связанную с колониями [7, Р.711]. К 1812 году в министерстве работали государственный секретарь, два заместителя, личный секретарь, главный клерк, двенадцать секретарей, составитель протоколов, несколько переводчиков и «дополнительные» клерки. Однако по окончании войны такой состав был сочтен расширенным и сокращен [7, Р. 712–713].

При этом нельзя забывать о том, что министерство хотя и стало фактически первым органом центрального управления колониями Великобритании, но опиралось в своей работе на уже существовавшую базу и опыт предыдущих институтов. Например, его создание не привело, как замечает А. Терстон, к «немедленному изменению» ведущихся записей и документов. Первые значительные изменения, касающиеся документооборота министерства, произошли только в 1810 году. Ссылаясь на сохранившиеся в британском государственном архиве копии отправленных и полученных депеш и писем, Терстон отмечает, что они «ограничиваются военными делами и европейскими колониями» [9, Р. 33.], что, таким образом, говорит о том, что, по-видимому, несмотря на объединение военных и колониальных

дел под эгидой одного министерства, внутри него происходило разделение на соответствующие отделы либо департаменты, занимавшиеся только своим сектором, скорее всего, под руководством заместителя государственного секретаря по военному либо колониальному направлению. О разделении сотрудников министерства по каким-либо другим признакам, например по географическому, в рамках управления только колониальными делами в это время неизвестно.

Еще одной чертой, характеризующей деятельность министерства по делам войны и колоний как преемника аналогичных административных структур предшествующего периода, была присущая ему фрагментация ответственности за колониальную администрацию. Это означало, что в большинстве колоний казначейство, таможня, почтовое отделение и военное управление были представлены своими собственными чиновниками, не имевшими прямого отношения к новому министерству. Такая политика продолжалась до того времени, когда руководить им стал лорд Батхерст, которого не устраивало такое положение дел на территориях, подконтрольных вверенному ему органу власти. Так, например, казначейство имело возможность контролировать расходование средств, собираемых колониальными собраниями, или присваивать колониальные доходы в тех колониях, где не было своих собственных законодательных органов. Батхерст же настаивал на том, чтобы другие департаменты, направлявшие своих сотрудников в колонии, действовали, прислушиваясь к его советам и мнению. Впоследствии благодаря заинтересованности чиновников министерства по делам войны и колоний это привело, во-первых, к созданию в 1814 году эффективной системы колониального аудита с помощью его официальных уполномоченных. Во-вторых, к 1820 году были внесены существенные изменения в систему контроля за расходом колониальных финансовых средств, в связи чем губернаторы получили от госсекретаря по делам войны и колоний инструкции, по которым их обязали составлять годовые сметы для

формирования бюджетов колоний [7, Р. 713–714].

Тем не менее, подобное реформирование стало результатом совместной работы министерства по делам войны и колоний, и казначейства, при которой первое брало на себя политическую ответственность за действия губернаторов колониальных территорий, а второе тщательно контролировало их финансирование. Такой тандем в решении вопросов, связанных с выделением средств для колоний, прежде всего, стал возможен из-за отсутствия у чиновников Министерства опыта в управлении финансовыми потоками.

Однако больше всего полной концентрации всех колониальных дел в рамках министерства по делам войны и колоний, а значит, и государственного секретаря как его главы препятствовали амбиции других министров, претендовавших на очевидные преимущества от так называемого колониального патронажа, то есть назначений на какие-либо должности, связанные с колониями. В течение XVIII века колониальные учреждения являлись весьма ценным источником патронажа и вместе с тем связанных с ним злоупотреблений. Кроме того, нередкими были и межведомственные споры о назначении на тот или иной пост ставленника кого-то из министров, что порождало неприязнь между членами кабинетов и становилось серьезным препятствием для дальнейшего эффективного функционирования правительств.

Не желая продолжать практику подобных злоупотреблений в рамках вверенного ему министерства, лорд Батхерст совместно с Г. Гоулберном предпринял шаги для изменения сложившейся ситуации, однако невозможно было ограничить права остальных министров в той же степени, что и государственного секретаря по делам войны и колоний. Неудача, постигшая их на поприще колониального патронажа, еще долгое время являлась источником слабости «второй» империи [7, Р. 714].

В целом пост государственного секретаря по делам войны и колоний можно назвать одним из важнейших в структуре администраций исследу-

емого периода. Занимающий его политик мог в будущем рассчитывать на более высокую должность министра иностранных дел, как это произошло с Робертом Стюартом, виконтом Каспри, вторым маркизом Лондондерри, или даже на пост премьер-министра, как Роберт Бэнкс Дженкинсон, позднее граф Ливерпуль и его преемник на посту Джордж Каннинг [8, Р. 29].

Между тем хотя прослеживаемая закономерность говорит о том, что назначение на пост государственного секретаря по делам войны и колоний могло предвещать блестящую карьеру, однако, по мнению И. Л. Вудворда, из целой плеяды политиков «умеренных способностей», занимавших его в начале XIX века, лишь лорда Батхерста можно выделить как по-настоящему талантливого человека, обладавшего действительными знаниями по данному вопросу [10, Р. 351]. Кроме того, при нем начал свою деятельность в министерстве по делам войны и колоний Джеймс Стивен, которого Вудворд называет многолетним «реальным главой колониальной политики» Великобритании. Этот последний, несмотря на то что никогда не видел ни одну из колоний, работал при разных главах министерства и, по сути, являл собой не менее значимую фигуру, чем они. Именно Джеймс Стивен впоследствии считал, что империя представляет для метрополии большую ответственность, что равноценно доверию, которое нельзя было бы предать [10, Р. 352].

Однако, по мнению А. Дж. Вейра, развитие бюрократии в колониальной сфере, прежде всего, было связано с желанием британских политических деятелей не допустить «второго расчленения империи». Следствием это в управлении колониальными территориями стала проявляться тенденция к усилению системы проверки старых колоний без надобности, при этом их права часто ограничивались, т.е. тенденция, которую он называл «деспотической исполнительной властью со стороны метрополии», которая только усилилась с началом войны с Францией [10, Р. 187–188]. Но несмотря на все проведенные изменения, реформирование и создание соответ-

ствующего министерства, Вейр упрекал в плохом управлении колониальными делами, что «редко осознавалось британской публикой» [10, Р. 189–190].

Начало XIX века стало для Великобритании периодом осмысления всего предыдущего политического опыта, включавшего в себя и управление ее колониальными территориями. Во многом этому способствовал переход от «первой» ко «второй» колониальной империи на рубеже XVIII – XIX вв., предпосылкой к которому стало видоизменение состава имперских территорий из-за потери англичанами колоний в Новом свете в ходе Американской революции.

Создание министерства по делам войны и колоний как органа, регулирующего колониальную политику, явилось важным шагом на пути выстраивания эффективно функционирующей системы управления колониальными территориями, но в начале XIX века высока была степень преемственности, перенесенная на новую государственную структуру от прежнего периода, когда колониальные дела относились к министерству внутренних дел. Именно с этим связано отсутствие немедленного внедрения обновленной документации после срачивания военных и колониальных дел, а также то, что у Г. Дандаса, первого государственного секретаря, отвечавшего за колонии и военные дела, уже имевшего достаточный опыт для работы в этом направлении, не было мотивов и желания по-новому построить работу вверенного ему государственного органа. Постепенное привнесение изменений его преемниками, на наш взгляд, является одним из доказательств отсутствия резких скачков в проведении колониальной политики, реформировании центрального администрирования империи, а также неверного представления о внезапном переходе от «первой» ко «второй» Британской империи. Таким образом, происходившие изменения можно считать эволюционными, произошедшими во время переходного для Великобритании периода ее развития.

Фактически первичное построение новой ко-

лониальной системы во время перехода от «первой» ко «второй» Британской империи, охватывавшего период конца XVIII – начала XIX века, стало заслугой совместных действий У. Питта-младшего и Г. Дандаса. Именно они были ответственными за оформление структуры, которая впоследствии успешно функционировала не одно десятилетие, позволяла управлять колониальными территориями и осуществлять с ними коммуникацию. Тем не менее, отсутствие фундаментальных изменений в построении работы нового государственного органа, ответственного за колонии, стало одной из причин для отсутствия немедленных изменений в колониальных делах и является, на наш взгляд, одним из важнейших просчетов политического дуумвирата Питта-младшего – Дандаса. Только дальнейшая работа их преемников в области колониальной политики позволила не только развиваться Министерству по делам войны и колоний, но и говорить о формировании колониальной системы другого типа, отличной от предыдущей.

Достаточно интересным представляется нам изменение положения колониальных дел в структуре исполнительной власти страны. Приравнение связанных с ними вопросов к ирландским делам, внутренней политике в рамках Южного департамента, по-видимому, отвечало представлениям о колониях как о продолжении английского государства. В свою очередь, перераспределение управления оставшимися колониальными территориями на фоне кризиса в Северной Америке в пользу министерства внутренних дел в 1782 году призвано было, на наш взгляд, отразить высокую степень внимания правительства и королевской власти к колониальным делам. Не совсем ясными остаются мотивы передачи колониальных вопросов военному министерству. Вероятно, преобладающим здесь оказался стратегический аспект колоний. Еще одним фактором могло оказаться более справедливое разделение колониального патронажа [7, Р. 714]. Выделение же отдельного министерства по делам войны и колоний призвано было отметить возросшую

важность колониальных территорий, а его последующее развитие позволило новому органу надолго закрепиться в рамках системы правительства Великобритании, обеспечило ему общепризнанную функцию, отмеченную со временем увеличением числа чиновников и улучшением качества их подготовки.

Заключение.

Таким образом, формирование британской колониальной политики на рубеже XVIII – XIX вв. имело в своей основе взаимосвязь внешних и внутренних факторов, таких как изменение территориального состава Британской империи и перераспределение обязанностей между управлявшими ею компонентами. Постепенно и с учетом сложившейся ситуации происходило изменение роли и места колоний в структуре политической власти Великобритании. Особенно это относится к периоду 1793–1815 гг., когда Великобритания принимала активное участие в борьбе против Франции, и в тоже время происходило завершение процесса централизации имперской власти страны над ее колониальными владениями. Кульминацией этого процесса стало создание Министерства по делам войны и колоний, подчеркивавшего всю важность ее колониальных владений. Окончание военных действий в 1815 году дало новый толчок к развитию Министерства по делам войны и колоний как учреждения, основная деятельность которого сводилась к рассмотрению колониальных дел во всем их многообразии. В связи с этим, акцентируя основную часть работы данного органа, в послевоенное время министерство стали все чаще называть просто Колониальным.

Библиография:

1. Киселёв А.А. Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII – XVIII вв. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. – 322 с.
2. Сатой Э. Руководство по дипломатической практике. – М.: Издательство международных отношений, 1961. – 496 с.
3. Banton M. Administering the Empire, 1801-1968: A Guide to the Records of the Colonial Office in the National Archives of the UK. – University of London Press, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://humanities-digital-library.org/index.php/hdl/catalog/view/administering-the-empire-1801-1968/172/357-5> (Дата обращения: 8.10.2020)
4. Bayly C.A. Imperial meridian: the British empire and the world, 1780-1830. - London and New York, 1989. [Электронный ресурс]. – URL: https://books.google.ru/books?id=nNgYDQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 23.02.2021).
5. Jenks E. The Government of the British Empire. – Boston, 1919. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/governmentbriti03jenkgoog/page/n82/mode/2up> (Дата обращения: 17.03.2021)
6. Lovat-Fraser J.A. Henry Dundas, viscount Melville. – Cambridge, 1916. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/henrydundasvisco00lovarich/page/26/mode/2up> (Дата обращения: 13.01.2021)
7. The Cambridge History of the British Empire. vol. VIII. South Africa, Rhodesia and the High Commission Territories. – Cambridge: Cambridge University Press, 1963. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo-gl.ru/5M3C> (Дата обращения: 28.04.2020).
8. The FCO: Policy, People and Places (1782-1995) //History Notes. April 1991. Issue 2. [Электронный ресурс]. – URL: https://is-suu.com/fcohistorians/docs/history_notes_cover_hp_hn_2 (Дата обращения: 3.11.2020).
9. Thurston A. Records of the Colonial Office, Dominions Office, Commonwealth Relations Office and Commonwealth Office. Vol.1. – L., 1995. [Электронный ресурс]. – URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6116/1/vC1_Sources_for_Colonial_Studies.pdf (Дата обращения: 3.11.2019).
10. Weir A. J. British opinion and colonial policy, 1783–1839; in particular, the origin of the ideas of

the Colonial Reformers [Электронный ресурс]. – URL: <https://era.ed.ac.uk/handle/1842/> (Дата обращения: 18.02.2020).

11. Woodward E.L. The Age of Reform 1815-1870. – Oxford, 1962. – P. 681. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/ageofreform181510000wood> (Дата обращения: 18.10.2018).

12. Young, D.M. The Colonial Office in the early nineteenth century. – L., 1961. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/colonialofficein0000unse/page/2/mode/2up> (Дата обращения: 3.12.2020).

13. Morning Chronicle, 18 March 1801 // The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000082/18010318/004/0003?browse=true> (Дата обращения: 20.12.2020).

References:

1. Kiselev A.A. (2012) Rozhdeniye imperii. Britanskoye gosudarstvo i kolonializm v XVII–XVIII vv. [The birth of an empire. British state and colonialism in the 17th – 18th centuries]. – Volgograd: Izdatel'stvo VolGU. – 322s. (In Russ.).

2. Satou E. (1961) Rukovodstvo po diplomaticheskoy praktike [Guide to diplomatic practice]. – M.: Izdatel'stvo Mezhdunarodnykh otnosheniy. – 496s. (In Russ.).

3. Banton M. (2020) Administering the Empire, 1801-1968: A Guide to the Records of the Colonial Office in the National Archives of the UK. – University of London Press. – URL: <https://humanities-digital-library.org/index.php/hdl/catalog/view/administering-the-empire-1801-1968/172/357-5> (Дата обращения: 8.10.2020) (in Engl.).

4. Bayly C.A. (1989) Imperial meridian: the British empire and the world, 1780-1830. – London and New York. – URL: https://books.google.ru/books?id=nNgYDQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 23.02.2021). (in Engl.).

5. Jenks E. (1919) The Government of the Brit-

ish Empire. – Boston. – URL: <https://archive.org/details/governmentbriti03jenkgoo/page/n82/mode/2up> (Дата обращения: 17.03.2021). (in Engl.).

6. Lovat-Fraser J.A. (1916) Henry Dundas, viscount Melville. – Cambridge. – URL: <https://archive.org/details/henrydundasvisco00lovarch/page/26/mode/2up> (Дата обращения: 13.01.2021). (in Engl.).

7. The Cambridge History of the British Empire. vol. VIII. South Africa, Rhodesia and the High Commission Territories. – Cambridge: Cambridge University Press, 1963. – URL: <https://googl.ru/5M3C> (Дата обращения: 28.04.2020). (in Engl.).

8. The FCO: Policy, People and Places (1782-1995) // History Notes. April 1991. Issue 2. – URL: <https://clck.ru/WFfAB> (Дата обращения: 3.11.2020). (in Engl.).

9. Thurston A. (1995) Records of the Colonial Office, Dominions Office, Commonwealth Relations Office and Commonwealth Office. Vol.1. – URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6116/1/vC1_Sources_for_Colonial_Studies.pdf (Дата обращения: 3.11.2019). (in Engl.).

10. Weir A.J. British opinion and colonial policy, 1783 -1839; in particular, the origin of the ideas of the Colonial Reformers. – 433p. – URL: <https://era.ed.ac.uk/handle/1842/30905> (Дата обращения: 18.02.2020). (in Engl.).

11. Woodward E.L. (1962) The Age of Reform 1815-1870. – Oxford. – P. 681. – URL: <https://archive.org/details/ageofreform181510000wood> (Дата обращения: 18.10.2018). (in Engl.).

12. Young D.M. (1961) The Colonial Office in the early nineteenth century. – URL: <https://archive.org/details/colonialofficein0000unse/page/2/mode/2up> (Дата обращения: 3.12.2020). (in Engl.).

13. Morning Chronicle, 18 March 1801 // The British Newspaper Archive. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000082/18010318/004/0003?browse=true> (Дата обращения: 20.12.2020). (in Engl.).